КРОКОДИЛ

Рисунок И. СЫЧЕВА

ДЛЯ ВЕСЕЛЫХ И НАХОДЧИВЫХ

В городке Восток на острове Сахалин смонтировали на сопке телевизионную вышку. Досуг жителей стал интереснее — большинство охотно вступило в члены Клуба веселых и находчивых.

Задача вышки — стоять на виду и будоражить умы вопросом: «Для чего она здесь торчит?» Ответ обязательно должен быть остроумным, а то сначала некоторые жители подумали было скучно и без фантазии: «Для трансляции телевизионных передач». И даже телевизоры купили. Однако само время опровергло их домыслы.

Конкурс веселых и находчивых продолжается. Для приобщения жителей к интеллектуальному времяпрепровождению на Сахалине средств не жалеют.

Е. АЛЕКСАНДРОВ

— Какая там охота! Заячью шапку ищу!

Рисунок С. СПАССКОГО

ИСКАТЕЛИ БЕССМЕРТИЯ

Все случилось мгновенно. Не успел еще экскурсовод закончить рассказ о великих бедах татарского нашествия, как один турист выхватил из кармана шило, метнулся на окошко XIII века, оттуда на карниз свода XIV века и, прилепившись к потолку, одним махом нацарапал на фреске XV века несколько букв: «ВЗБЗУ — КЛСМПНВМ» — и тут же, дрыгая ногами, гулко закричал, чтобы его сняли, а то он упадет.

Поднялась страшная паника. Женщины стенали, мужчины с решительными лицами натянули плащи на месте предполагаемого падения. «Давай, давай! — кричали они.— Падай, не бойсь!» Первая болонья треснула от удара, но спружинила. Человек взлетел вверх, сделал сальто и при втором падении был схвачен другой болоньей.

— Ну, все. Увековечился,— сказал он, ступив на пол.— Исполнил криптограмму — тайную надпись души моей.— И, застенчиво улыбнувшись, поправил галстук и смахнул рукавом с туфель пыль веков.

— Тайная надпись? — воскликнул экскурсовод.— Сейчас же расшифруйте ее, или я позову милиционера! Товарищи, заставьте его!

— Ну! — грозно подступили к нему мужчины.

— Хорошо, хорошо. Уступаю силе. Криптограмма означает: «Вчера Зиночкой были загсе. Ура. Кто любит сильней меня, пусть напишет выше меня».

Группа онемела от изумления и зависти.

— Следующий наш объект,— слабым голосом продолжал экскурсовод,— Никольская. Этой церкви, товарищи, двести лет. В строении нет ни одного гвоздя. Вы увидите шедевр деревянного зодчества, но я прошу, товарищи...

— Двести — это подходяще,— сказал кто-то из группы, подымая с пола ржавый гвоздь.— Тогда пшли...

По-разбойничьи озираясь, искатели бессмертия вооружались чем попало: осколками стекла, головными шпильками, ключами, иголками, монетами... Но Никольская уже была разделана под орех. Правда, криптограммами здесь пренебрегли. Тут были ясные и простые факсимиле. Здесь оставили о себе память веселые холостяки Антонов, Усов, Батанов, Михеев из деревни Польца, Муромского района, и Толик Заяц из Иванова. Не забыли расписаться студенты МИФИ и МИСИ, школьники Витя Баринов и Докунин Саша из суздальской восьмилетней школы № 1...

Делать было нечего: кое-что начертав по пустякам, группа двинулась от Никольской к другим архитектурным памятникам. И был слышен голос экскурсовода: «...и прииде Батый и ста под стены Суздаля...»

Но будем справедливы: шалят не только в Суздале. В обозе великой, очарованной армии туристов, что шагает по Руси, то и дело попадаются злоумышленники и пачкуны, действующие, словно в бреду.

Схватишь кого-либо из таких за руку, а он весь дрожит от страсти к искусству. «Я,— говорит,— почему наверх полез? Потому что кругом все исписано. Куда ж деваться? Каждому хочется к искусству прислониться, душу отвести, так сказать, запечатлеть... А места нет — вот и бьешься!» Оказывается, человек ищет средства самовыражения, а они инструкцией по осмотру памятника не предусмотрены, вот он с горя на стенку и полез.

А что, если завести, скажем, в исторических местах стилизованную под летопись книгу, с листами пожелтевшего картона в пятнах, и чтобы пахло от нее плесенью... И положить ее на замшелый алтарь, и приковать ржавой цепью XVII века, и покорнейше просить посетителей после осмотра в ней расписаться или высказаться... За подпись — один гривенник, за высказывание — два, за ознакомление с записями других посетителей — три. И будет: у алтаря — длинная очередь, в кассе — прибыль, а памятник — в сохранности.

С. РЫЖАК

С ПЕРСПЕКТИВОЙ И БЕЗ...

Приятно наблюдать, как быстро и широко входит культура в быт деревни. Не успеют учредить в каком-нибудь селе лавку, как перед жителями открывается перспектива иметь отлично оборудованный магазин. Стоит только врыть столбы, как уже видятся в не столь отдаленном будущем телевизоры, магнитофоны, радиолы...

К сожалению, все эти новшества почему-то обходили и обходят стороной наш поселок Вольный, Пензенского района, Пензенской области. Поселок хотя и небольшой (живут в нем сорок пять семей рабочих и служащих), но расположен он всего лишь в тридцати километрах от областного центра. А живем мы до сих пор без магазина, без радио, электричества и даже без... керосина.

Жители Вольного никак не могли понять, за какие грехи их держат в «черном теле», и рассылали по этому поводу многочисленные запросы в районные и областные инстанции. И вот председатель Пензенского райисполкома тов. Сергацков внес в этот вопрос ясность. Все дело, оказывается, в том, что наш поселок причислен к разряду «неперспективных», а по этой причине электрифицировать его не собираются.

После такого разъяснения мы теряемся в догадках: что нам делать и как нам быть? Оставаться в Вольном или перебираться в Пензу? Ведь жизнь в поселке стала и в самом деле довольно-таки «неперспективная».

Жители поселка
МИЛОВАНОВ, ЯШИНОВ и др.

Веселые прыжки

Новый вид коллективной игры на свежем воздухе зародился в городе Белогорске, Амурской области. Принимают в ней участие все жители города независимо от возраста и желания. Игра чрезвычайно проста и не требует специального инвентаря. Просто выбирается трех-четырехметровый столб, на вершине (верхней трети) которого с помощью старого капронового чулка прикрепляется рекламный плакат местной киноточки.

Участники игры, положив руки на пояс, весело прыгают по кругу, стараясь прочитать название кинофильма. Два дополнительных очка получает тот, кому удается узнать, когда начало сеансов.

В. БЕРДНИКОВ

Съезжающий замок

Универсальным средством для сбрасывания лишнего веса порадовал тучных граждан московский завод резиновых изделий № 3. Завод выпустил суконные боты на «молнии» со специальным съезжающим замком.

Ценное изобретение, взятое на вооружение физкультурными врачами, позволяет владельцу бот сочетать каждый шаг с интенсивным наклоном туловища и мощным движением рук.

Средство действует безотказно, особенно при сильном морозе, и позволяет сгонять в среднем по три килограмма веса за час.

А. Х.

Источник вдохновения

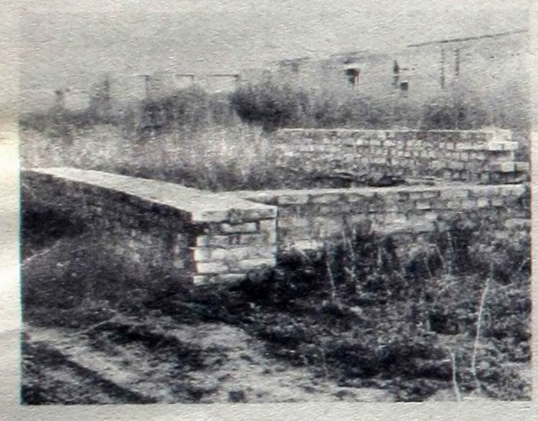
В 1966 году жители села Еткуль, Челябинской области, узнали, что будет у них свой Дворец культуры. На шестьсот мест, да с библиотекой, да со спортзалом. Это же надо!

— Покажем наших! — решили еткульчане. — Ведь при таком-то Дворце культуры будет стыдно себя не показать.

И стали они себя показывать. Струнный оркестр и хоровая капелла села Еткуль зазвучали так вдохновенно, что сразу же весь район заворожили. А заодно и строителей Дворца культуры. Их даже парализовало от восторга. Стройка замерла.

Однако строители нашли в себе силы довести фундамент Дворца культуры до конца. Они даже чуть было не начали стены возводить. Как раз на второй год после начала строительства. Только вдруг струнному оркестру присвоили звание народного. А тут и хоровая капелла стала собираться в Москву на заключительный концерт декады искусства России. И снова строители впали в транс, снова руки опустили.

— Им, поди, теперь и Дворец-то ни к чему, — сказали они. — Вишь как припев выводят! Пожалуй, ежели Дворец культуры у них будет, еще неизвестно, что из этого выйдет. Может, они стимула лишатся. А может, и еще чего... Вдохновения, к примеру. Зазнаются.

Вот так по сей день и стоит источник вдохновения еткульчан, зарастая летом травкой, а зимой, естественно, скрываясь под сугробами...

Н. ПАХОМОВА

ВОДА В КРАНЕ ХОЛОДНАЯ КРАЙНЕ

Много нового и интересного приносит с собой цивилизация. Автомобиль пришел на смену рысаку, мини-юбки вытеснили шлейфы и кринолины, ванная комната заменила баню.

Прекрасные ванные комнаты в квартирах поселка имени Петрова города Волгограда. Ласкает глаз белый кафель и блеск хромированных кранов.

Сама ванна тоже сверкает белизной и радует своей вместимостью.

Диапазон ее использования необычайно велик: в ней можно солить огурцы, квасить капусту, пускать кораблики, хранить зимние вещи, растить утят, укладывать спать приехавших родственников, держать ручного крокодила.

Любопытно, что при наличии горячей воды в ней можно было бы даже и мыться, но поскольку таковая в квартиры не подается, то эта возможность снимается автоматически.

А баня как анахронизм, повторяем, уже себя изживает. Смешно даже и говорить о бане, когда в каждой квартире — ванна!

Ю. СОКОЛОВ

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Какой вопрос обсуждался на совещании?

Рисунок Е. МИГУНОВА

Если у вас есть кресло, придвиньте его к торшеру. Здесь предлагаются 1367 слов текста, из них 282 очерковых, 443 фельетонных, 215 слов размышлений и 427 слов, типичных для детектива.

Здесь предлагается тема, звучащая режуще дико: давайте перестанем дружить, давайте начнем работать.

Не будем доказывать тему публицистической страстностью. Выберем просто факт. Есть факты в сфере жилищной, книгоиздательской, промышленной, транспортной. Есть в сфере природы.

Итак, отметим, что Иркутская область все еще густо покрыта лесами. В лесах обитают звери.

В Иркутской области есть города. В городах обитают люди.

Иногда людям из городов богатства родной природы кажутся дерзкими, почти вызывающими. И люди выходят под полог леса — обойтись с живой природой еще более круто, чем защитники наших футбольных команд с нападающими наших футбольных команд.

Общаясь с флорой и фауной, человек чихвостит природу. Охотничье-промысловые управления страны должны мешать человеку в этом.

Общественность тоже мешает, вносит посильную лепту. Напрягшись, иркутский народ самодеятельно пресекает за год от двух до десяти начинающих браконьеров. Ясно, как в свете таких скромных цифр важны управления охотничьих промыслов, ибо один только охотовед Никифоренков Альберт за год спасает лес от двухсот крайне опасных лесных смертоносцев — в сто раз больше, чем широкая общественность. Если бы он брал взятки на этой вредной для жизни работе (средний размер 30—40 рублей), то жил бы спокойно и не имел задолженности по квартплате за сентябрь и октябрь в сумме 16 рублей 32 копейки. Но взяток он не берет и имеет от службы в лесу лишь такое удобство, что уже может застегивать телогрейку пуговицами в дырки от пуль.

И вот так Никифоренков Альберт, обследуя местность с лейтенантом милиции Вежневцом, нашел в складках местности четырех человек, приступивших к ножевому членению двух убитых лосей.

Опишем лейтенанта милиции Вежневца в этом не простом эпизоде. Он узнал всех четверых браконьеров: трое — высшее командование Вежневца, самые значительные подполковники иркутского УООП. Четвертый — егерь охотколлектива «Динамо» Бойко.

И все-таки Вежневец не толкнул Никифоренкова в бок, не шепнул: мол, мотаем отсюда. Лейтенант совершил все действия, которые положено совершать, обезвреживая лиц с боевым незаконным оружием.

Ах, как просили три Робин Гуда из УООП, нервно ломая прутики в пальцах, замять это дело! Замни это дело инспектора, какие злоупотребления могли бы они безнаказанно совершать! Каких заручили б друзей!

А они составили акт.

Теперь, как рассматривают ювелиры алмаз, изучим грани понятия ДРУЖБА.

Дружелюбием, дружбой оперирует в Мининделе товарищ Громыко. Дружбой цементируют взаимоприязни в общественах связи с зарубежными странами. Представительства союзных республик в Москве культивируют дружбу в извечном, добром понятии.

Ну что же: френдшип, фройндшафт зигт, пшиязнь, амистад, амитье, гамарджоба! Будем крепить!

И все же взвесим нынешнее понятие слова ДРУЖБА в узком служебном быту. Даже не взяв на вооружение лучи великого Рентгена, мы обнаружим здесь искривление позвоночника слова.

Да, были честно работавшие Никифоренков и Вежневец. Они передали акты судам. Сами отбыли в тайгу выполнять основную функцию.

Тем временем подполковники открыли друга. И какого! И где!

Коллега Никифоренкова, охотовед Толмачев, прокрался к сейфу в кабинете начальника Управления охотничьих промыслов и украл оттуда лицензии. Одну он задним числом заполнил и выдал убийцам лосей.

Никифоренков и Вежневец были арестованы, как только вернулись из леса. А как же иначе: у людей на руках лицензии, право к отстрелу — и вдруг двое, словно махновцы, набрасываются на честных любителей, отбирают винтовки и мясо! Под суд их, карать!

И дорого обошлась этим двоим дружба в действии.

У предавшего коллег Толмачева был друг Александров. Не маленький человек, начальник областной судмедэкспертизы. Что делает тот Александров? Товарищ применяет основную специальность. Товарищ берет мешки, ставит следственный эксперимент. Он наполняет мясом мешки: сколько лыток, стегон, ребер, шеек и ляжек входит в один. И готов научнейший вывод: Никифоренков покусился на часть конфискованных ляжек, не сдал. Недостачи и в ребрах (должно быть, нечист Вежневец).

И еще дальше раскрутилась спираль липкорукой дружбы. Прокурор Почернин, взяв подложников следователей, бросился объезжать прибайкальские села. С риском для жизни, на ужасающей скорости мельтешила юстиция по тонкому весеннему льду. В результате — девяносто закоренелых истребителей зверя, задержанных Никифоренковым в прошлые годы, попадают на суд обвинителями. Зал наполнен битком, народ отборный, полезный по обвинительству, и сдается, теперь уж напрочь отобьют охоту охотничьим управленцам на ловлю в лесах номенклатурных работников. Спокойно будет в лесу совмещать целик и мушку должностной человек, и будет опять мать-природа чем-то вроде стенного шкафа в квартире. Для того и работали и лампы ночами жгли! Ведь уже не двоих судят! Уже все управление судят, смогли, притянули. Тут можно групповщину пришить, законопатить надолго!

И судили. И друзья с телевидения дали в день суда передачу, призвали лелеять родные просторы, глади, воды и сообщили в конце: вот сейчас, товарищи, когда вы сидите перед голубыми экранами, дадим выход гражданскому негодованию. Ибо сейчас вот идет суд над злостными браконьерами. Позор им и кара!

А судили охотоведов. Судили предвзято. Чудовищно. И прокурор Почернин, прося по десять лет строгого режима для Никифоренкова и Вежневца, обуревал вопросами палачей природы, привезенных на суд из тайги Прибайкалья:

— Свидетель, поясните суду! Ведь верно, охотовед опрокинул вас в снег, отбирая винтовку и мясо копытных?

Но даже закосневшие в пороках волосатые дядьки шалели от такого подхода.

— Дак ведь,— запинаясь, говорили они,— ему как же со мной? Винтовку я рази добром отдам? Я сам ему ка-ак... Ну, и он мне.

Был провал. Но выручил юноша, запятнанный убийством лося. Смышленый подросток. Ухватил, чего ждет прокурор.

— Бил он меня,— горько сказал подросток.— Во все места бил. В снег укатал.

И этого было достаточно. В судебном заседании зачли приговор. Ну, по десять лет все же не дали, дали по два года Никифоренкову и Вежневцу.

Тут наладился было покой, время буйных, без оглядки охот. Как вдруг через семь месяцев возле тюрьмы люди с цветами очень тепло приветствовали освобожденных, кругом оправданных Никифоренкова и Вежневца. (Вскрылось дело с кражей лицензий, вмешался областной комитет партии — ну, и вы понимаете, солнце в основном уже только всходит.)

Никифоренкова на работе восстановили, Вежневца в милиции, ясно,— нет. Толмачева с работы уволили, но вот он при своих друзьях суда избежал.

И восстановленным Никифоренковым сразу опять был задержан подполковник милиции. В охотничьих угодьях. На милицейской машине. С запрещенным карабином. Наглый. Столбов.

«Опять! — ужаснулись друзья.— Не образумился, значит, тюрьмой! Значит, старое дело подымут об убитых лосях!»

И тут дружба, переросшая в криминальную сплотку, пустилась ва-банк. Скорый суд восстановил охотоведа Толмачева на службе: ведь спас он когда-то людей, выкрал лицензии. И теперь пусть сидит в Управлении охотничьих промыслов, снизит им разоблачительный дух, подточит нервишки.

Второй друг, егерь «Динамо» Бойко Н. М., стал оттягивать вину за убитых лосей на себя («Они, подполковники, ненароком ко мне прибрели»).

Третий друг на страницах областной газеты тоже поддержал, околпачив читателей: «Работник общества охотников Бойко Н. М. (видите — уже один, уже какого-то общества егерь, а не «Динамо») без лицензии отстрелял двух лосей. За это преступление он привлечен к уголовной ответственности. Кроме того, с него взыскан штраф в сумме 1 000 рублей».

А вся текстура в газете — беспардонный обман: штраф судом по сей день не взыскан, уголовную ответственность смазали.

А потом дружественные дознаватели и работники следствия снова взялись за Управление охотничьих промыслов, изымали отчеты и текущие документы, чинили обыски. А затем опять суды. И упорный, непостижимый судья Лягутов. Он ВИДЕЛ охотоведов преступниками, то есть так же ВИДЕЛ, как режиссер ВИДИТ эпизод всегда противоположно тому, что написал сценарист.

И уж раз видел, писал мохнатым от волосков пером (теперь про начальника Управления охотничьих промыслов и его заместителя): «Григорьев и Зюзин потеряли чувство ответственности при исполнении служебного долга, оба совершали преступления, но не привлечены к уголовной ответственности по амнистии».

Весь этот текст — плод длительного сосания пальца. И судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР замаялась, должно быть, указывать низовым инстанционникам из Иркутска: «В тексте много неоговоренных исправлений», «Небрежность», «Натяжки».

Но именно это пачкающее решение своего суда Лягутов рассылает (на что не имел никакого права!) во все инстанции, куда только можно.

Заметим, что это решение бросило тень только на сам суд. Охотовед Никифоренков работает. Работает все Управление охотничьих промыслов. Вчера в тайге взят очередной чиновный браконьер. Конфискованная у него винтовка драгунского образца — оружие опасное, давно внезаконное.

И под это явление с новой силой хлопают дверцы сейфов. И все обиженные лица концентрируют силы, чтобы совместно написать против охотничьих управленцев документ огромной изобличительной силы.

И далее лезет кривая дружба в производственные отношения.

В итоге — да: фройндшафт зигт, френдшип, амитье, пшиязнь, гамарджоба! Будем крепить!..

Но, погасив торшер, ощупав консистенцию подушки ладонью, откинемся с мыслью: по службе осторожней дружить. По службе смелее работать.

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

Иркутская область.

Г. КЕМОКЛИДЗЕ

ОРИГИНАЛЬНАЯ МЕТОДИКА

На научной конференции я встретил одного коллегу. Его, как и меня, клонило ко сну от докладов, и мы разговорились.

— А вы, собственно, чем занимаетесь? — спрашиваю у него.

— Разрабатываю оригинальный способ и оригинальную методику копчения неба, — отвечает он.

— Не может быть! — говорю я, бледнея.

— Как же не может быть! Уже третий год разрабатываю.

— А каким способом вы его собираетесь коптить? — спрашиваю я с дрожью в голосе. — Холодным или горячим?

— Ну, конечно же, горячим, — гордо отвечает он. — Это наиболее эффективный способ. Небо отлично пропекается.

— А при какой температуре вы его рекомендуете коптить по своей методике? — выдавливаю я из себя.

— Сто сорок градусов. Оптимум, — сообщает он. — Получается чудесный золотистый оттенок.

Я хватаюсь за сердце и лепечу:

— А какое топливо вы предполагаете использовать для копчения неба?

— Дуб с примесью можжевельника, — отвечает он. — Дает прекрасные результаты.

— А в каком виде вы советуете употреблять топливо? — спрашиваю я, ощущая в теле предсмертную вялость.

— В виде стружек, — говорит он. — Удобно и просто.

— А какое небо вы собираетесь коптить? Северное или южное? — из последних сил произношу я, чувствуя, что начинаю терять сознание.

— Конечно, южное, — отвечает он, — наш институт находится на юге.

— Ух, и перепугали же вы меня! — признался я, оживая. — Я уж думал, что мы с вами занимаемся дублированием. Я разрабатываю способ копчения северного неба.

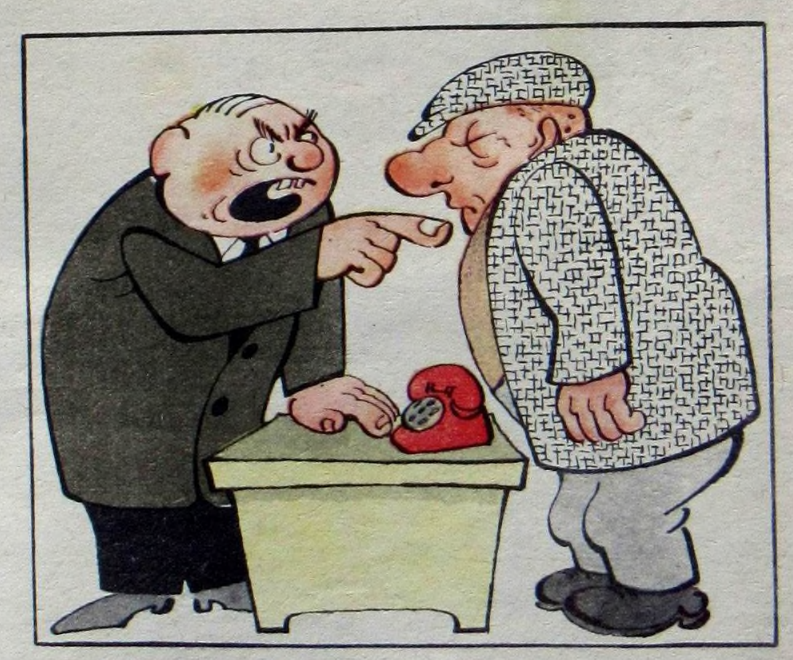
После окончания конференции и банкета мы разъехались по своим городам. Он — коптить небо на юге, а я — на севере.

г. Ярославль.

— Ну, хорошо, скрестили с яблоней, а как будете плоды снимать?

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— За хищения на базе я вас увольняю и назначаю...

См. стр. 6.

МИМОХОДОМ

Метрдотель славился образованностью: хамил на четырех языках.

А. КРЫЖАНОВСКИЙ

Лучше быть человеком слова, чем человеком фразы.

Хлебозавод выпускал булочки с изюминкой, хотя полагалось — с изюмом.

Врач пациенту: «Запомните: ничего вкусного!»

Л. ШКОЛЬНИКОВ

Во время эксперимента телепат передавал партнеру один и тот же вопрос: «Когда вернешь двадцать рублей?»

Чем короче память, тем длиннее мемуары.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

ЗАПОВЕДНИК НА ПЯТНИЦКОЙ

Два года назад, в такую же декабрьскую пору, трест Мосотделстрой № 7 шумно праздновал отвоёванную им в третьем квартале крупную победу. Всем на зависть отделочники достигли первенства во всесоюзном соревновании. Однако в самый разгар затянувшихся торжеств перестук чечетки и пение хором «На пыльных площадках высотных домов оставим мы наши следы» пришлось прервать. Управляющий трестом Петр Степанович Ушань был вызван на заседание коллегии Главмосстроя.

Там уже не было ни плясок, ни удалых песен. Программа заседания оказалась совсем из другой оперы. В сольных выступлениях звучали мотивы «Гибели героя» Бетховена.

Для трагических ноток оснований было достаточно. Коллегия установила, что третий квартал трест ознаменовал вовсе не победой, а крупномасштабным очковтирательством. Анатомическое исследование трестовского отчета показало, что он состоял из сплошных приписок и дутых цифр.

Петр Степанович понурил голову перед грядущей грозой. Сейчас грянет гром и сверкнут молнии. Гибель неизбежна!

Гроза разразилась. Но Ушань и главный инженер треста Убоженко отделались лишь испорченным настроением: им вынесли по выговору. Начальнику же Управления коммунального и бытового строительства, в которое входит 7-й отделочный трест, Николаю Яковлевичу Ковалеву

было велено разработать мероприятия исключающие, недопускающие и обеспечивающие...

Очевидно, Николай Яковлевич справился с этим делом не вполне удачно. На протяжении целого года к нему в кабинет доносились с объектов 7-го треста непрекращающиеся сигналы ревизоров о новых приписках, об очередных фокусах с планами и прочих нехороших вещах. Каждый такой факт Ковалев прилежно заносил в издаваемые им многочисленные приказы. В приказах погромыхивал словесный гром и сверкали безобидные канцелярские молнии.

В начале 1968 года П. Ушань отличился опять. Выяснилось, что при реконструкции здания Минтяжстроя трест под его доблестным руководством объегорил заказчика на 103 тысячи рублей. Выполненные здесь работы были завышены в документах чуть ли не на целую треть. Чтобы с этаким размахом обмануть государство, у подопечных Ушаня любое липовое лыко шло в отчетную строку.

Выкрасят кое-как стену, а по актам получается, будто расписали ее фресками или обили гобеленом.

Поставят дрянную, дешевую дверь, а сдерут за нее, как за точную копию знаменитых врат Тамерлана.

Растащат, испортят, разбазарят строительные материалы, а по книгам проведут их использованными до последнего гвоздя.

Заплатят рвачу втридорога, а в наряд впишут, будто и наработал он втрое.

Дотошной банковской инспектуре пришлось пробиваться к реальности сквозь первобытный хаос, царящий в планово-финансовом хозяйстве 7-го отделочного треста. Казалось, что работники этой организации не знают ни бухгалтерии, ни счетоводства, ни правил хранения материальных ценностей. Да и с элементарной арифметикой иные не в ладах! Уж больно часто у них получалось, что дважды два не четыре, а столько, сколько пожелает вышестоящее начальство.

Подобные оплошности в умножении, как и в других арифметических действиях, пришлось корректировать. После титанического труда ревизоров и обнаружилась истина: только по одному объекту у треста больше чем на 100 тысяч рублей приписок.

И опять — скорбные ноты в речах заседающих. И в который уже раз гремит гром в приказах. Но и теперь молнии какие-то деликатные, осмотрительные.

Коё-кто получил выговоры. Но к таким взысканиям отделочники привыкли и не придают им никакого значения. На четырех работников треста сделаны денежные начеты. «В частичное возмещение убытков», как об этом торжественно объявлено. А велика ли часть возмещения? С комбинаторов, незаконно списавших материалов на 38 тысяч рублей, вычли по одной трети оклада. Примерно по копейке за рубль нанесенных государству потерь. Такой начет комбинатору, что медведю розги! Это просто замаскированная амнистия от более сурового наказания.

Снят с должности лишь один из главных мастеров приписок, начальник СУ-162 Пакин. Снят и отпущен подобру-поздорову на все четыре стороны. Ближайшим его соратникам — бухгалтеру Безину и еще двум-трем махинаторам — позволили ретироваться из треста по собственному, внезапно вспыхнувшему желанию. Что касается другого закоперщика приписок, начальника участка А. Легуна, то его даже повысили в должности: перевели в главные технологи треста № 7.

Управляющий этим удивительным учреждением П. Ушань — фигура совершенно неуязвимая. На нем словно громоотвод. Еще в мае Комитет народного контроля московских строительных предприятий поставил перед начальником Главмосстроя Н. Пащенко вопрос: надо ли упорному приверженцу приписок Ушаню и дальше руководить трестом?

Не торопясь, тов. Пащенко принялся обдумывать свое решение. Месяц обдумывал, два, три, четыре... На пятом месяце, так ничего и не решив, перешел на другую работу. Теперь уже его преемник продолжает думать думу об Ушане.

Несколько месяцев предавался мучительным размышлениям и начальник Управления коммунального и бытового строительства Главмосстроя тов. Ковалев. Надо ли передавать материал о мошенниках из 7-го треста следственным органам? Не обидятся ли они? Не сочтут ли это грубым, бестактным? Наконец, под давлением общественности тов. Ковалев на такой шаг решился. Но и то лишь в отношении двух человек. А ведь в тресте работничков, напросившихся на знакомство со следователем, найдется с десяток, если не больше.

Стоит ли после этого удивляться полученной нами в городской конторе Госбанка справке о том, что и по сей день отделочный трест № 7 продолжает завышать в отчетности объем выполненных работ!

Создается впечатление, что на Пятницкой улице, в доме, где этот трест разместился, существует своеобразный заповедник. В наиболее благоприятных условиях культивируется здесь искусство приписок. Буйно процветают, словно бы под чьей-то охраной, махинации с расценками, материалами, рабочими нарядами.

Известно, что в лесных заповедниках изредка производятся небольшие санитарные вырубки. Так и в этом, на Пятницкой. Убирают лишь насквозь прогнившие деревья, что и сами готовы вот-вот рухнуть. Основной же заповедный массив продолжает разрастаться, шуметь на ветру листвой завышенных сводок и фальшивых победных рапортов.

Нет еще, нет в строительном хозяйстве столицы сплошной, беспощадной рубки очковтирательства и приписок!

Евгений ШАТРОВ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Со стр. 5.

на работу в зоопарк!

Рисунок А. КРЫЛОВА

— Итак, вопрос о загрузке техники мы решили!

Мих. РАСКАТОВ

Пародия

«Я уличная толчея,
Цирк, «Форум», «Панорама»!
В метро мне кажется, что я
Привыкший к свету мрамор».

Светлана ЕВСЕЕВА «ЛЕТО».

Как только летняя жара
Прорежет воздух,
Каюсь —
Я говорю себе: пора!
И перевоплощаюсь.

Я проникаю духом в суть
Материи, как Будда,—
В бульон, в окрошку, в борщ
и в суп
И во вторые блюда.

Могу стать норкой на бегу,
Могу — отрезом ситца.
В троллейбус запросто могу
Я перевоплотиться.

Могу — в Могэс, могу — в Мосгаз,
В горбанк, в горбаню... Сказка!
Хоть я еще не Фантомас,
Точней — не Фантомаска.

Ах, как щедра душа моя
Снаружи и с изнанки!
Порой мне кажется, что я —
Театр на Таганке!

А вот я — ЦПКиО,
Сама в себе гуляю,
И в состоянье стать И. О.
Всего, что пожелаю.

ЧЕМУ УЛЫБАЕТСЯ ДЕВОЧКА?

Еженедельник «Программы радио и телевидения» в 47-м номере порадовал своих читателей стихами. К сожалению, анонимными. Под фотографией маленькой улыбающейся девочки опубликован рекламный монолог:

Я просила папу с мамой
Подписаться
на «Программу».
Не по детскому
капризу —
Это ключик
к телевизору.

Конечно, куда лучше звучит «это ключик к телевизу». И размер был бы соблюден... Жаль, не лезет слово!

Не забывает юная телезрительница и об интересах других членов семьи:

Ну, а братец в ней нашел
Спор про космос
и футбол.
Моды выберет сестра
Всем на зависть
со двора...

Малышке — что? Она грамоте еще не обучалась. А вот грамматике-то каково!

Не обойдены и самые старшие в семье. Они тоже не прогадают, подписавшись на еженедельник:

Ну, а дедушка — совет,
Как дожить до тыщи
лет —
Значит, я не эгоистка —
Всем нужна моя
подписка!

Мы тоже не эгоисты. И потому дополняем монолог безответной, улыбающейся в неведении девочки, которая не подозревает, как ее подвели:

Мне совсем не до улыбки:
Приписали мне ошибки
Ради ритма, рифмы ради
Несознательные дяди.
Посетите детский сад:
Дети так не говорят...
Эта истина стара —
Всем на зависть
со двора!

Вл. ВОЛИН

ТРАКТОР ПО ЗВОНКУ

Что касается ремонта электроутюгов, у нас достигнуты определенные сдвиги. Вы сдаете своего охладевшего к вашему белью никелированного красавца в ближайшую мастерскую «Металлоремонта» и через неделю получаете его снова способным к пылким проявлениям чувств.

А как обстоит дело по части ремонта тракторов?

Этот вопрос возник передо мной, городским жителем, не в результате праздного любопытства, а после письма, которое прислал мне мой фронтовой друг из колхоза имени XX партсъезда, Навлинского района, Брянской области.

Во первых строках своего письма друг сообщал о разных домашних делишках. А затем съехал на проблемы государственного масштаба.

Чуть ли не при царе Горохе, когда людей было трохи, образно писал друг, Навлинская мастерская «Сельхозтехники» чинила каждый наш трактор от начала до конца. Правда, возилась она долго, и качество было не ахти какое. Тракторы часто ломались, колхоз не укладывался в сроки полевых работ, терял урожайность, а трактористы — заработную плату.

Однако наряду со всеми этими отрицательными фактами имелся и один плюс, ну, пускай плюсик: сдав в ремонт трактор, колхоз через три-четыре недели все же получал его обратно.

А теперь в «Сельхозтехнике» новшества. Навлинская мастерская, например, уже не лечит машину от начала до конца, а разбирает ее на узлы и рассылает по специализированным мастерским, которые разбросаны по всей области. Двигатель отвозят в Выгоничи, задний мост — в Комаричи, гидросистему — в Жуковку, электрооборудование — в Трубчевск... Потом узлы начинают сводить вместе и свинчивать в одно целое. И вот тут-то начинается горе горькое. Мотор есть, а задний мост еще где-то в пути, задний мост прибыл — гидросистема отсутствует. А бывают вариации: гидросистема есть, мотора нет... Вот так и растаял один-единственный плюсик... Колхоз «Большевистский путь» свез в мастерскую два задних моста трактора «ДТ-75», а вновь обрел их только через три месяца.

— Я тут, дорогие мои, ни при чем,— говорит управляющий районным объединением «Сельхозтехники» П. Т. Тупица,— не наша мастерская ремонтирует задние мосты, а комаричская.

Сельхозартель «Победитель» три месяца ждала из ремонта свой тракторный двигатель. Наконец дождалась. А он поработал три дня и скапутился.

— И на двигатели не нам жалуйтесь,— поясняет П. Т. Тупица,— чинят их в Выгоничах.

«Так что прошу тебя от имени всех колхозников,— слезно обращался ко мне мой друг,— сходи, пожалуйста, в Российское и Всесоюзное объединения «Сельхозтехники» и порасспроси там, не ожидается ли чего новенького по части ремонта. Потому что и нам надо бы тракторишко в ремонт сдать, да как-то боязно. Разберут на части, расшвыряют по всей области, а потом ищи-свищи...»

Надо подсобить, подумал я.

И стал ходоком. Целый день ходил из кабинета в кабинет Российского и Всесоюзного объединений «Сельхозтехники», приставая ко всем с вопросами насчет ремонта.

— Ваш друг напрасно паникует,— сказал начальник отдела организации ремонта «Союзсельхозтехники» А. Ф. Девятков.— Новый метод дает прекрасные результаты. В Латвии, например, в каждом районе созданы обменные пункты, где колхоз может сразу же обменять или весь трактор целиком, или любой его узел. Сдавай неисправный, получай исправный. Остальное тебя не касается. Для удобства клиентуры у каждого обменного пункта вывешен список имеющихся в наличии тракторов и узлов. Как в мебельном магазине, видели? Столов столько-то, стульев столько-то, кухонных гарнитуров нету... Все ясно.

— Я не знаю, что там пишут из Брянской области,— сказал заместитель начальника управления ремонта и производственно-технического обслуживания «Союзсельхозтехники» М. П. Колесников,— но вот, например, в Мостовском районе, Минской области, ремонт по новой системе ведется так: привози неисправный трактор, плати деньги и увези исправный. Привез-увез. Дешево, быстро и надежно!

— О Брянской области я вам так сразу данных не выложу,— сказал начальник управления по ремонту машинно-тракторного парка «Россельхозтехники» Л. П. Лазарев.— Надо заглянуть в годовой отчет. Но вот во Владимирской области советую побывать. Там дело поставлено отлично. Неисправный трактор заменяют прямо в поле по телефонному звонку...

Короче говоря, руководящие ремонтники убедили меня, что новая система идеальна и ничего лучшего быть не может. Если на ремонт тракторов колхоз не будет расходовать ни одного дня, то:

а) использование техники улучшится;

б) артель в срок выполнит все работы;

в) повысится урожайность;

г) возрастут заработки механизаторов.

И я написал об этом приятелю, добавив: «Теперь ты видишь, что нужно поскорее сдать ваш трактор в ремонт».

Ответ пришел не скоро. Если выбросить из него все нелестные выражения по моему адресу, то суть свелась к следующему.

Послушавшись моего совета, колхоз доставил в Навлинское объединение «Сельхозтехники» неисправный трактор «ДТ-75». Но его не обменяли на исправный, как делают во Владимирской области, в Латвийской ССР и в Мостовском районе, Минской области. Его опять-таки разобрали на узлы. Двигатель отвезли в Выгоничи, задний мост — в Комаричи, гидросистему — в Жуковку, а электрооборудование — в Трубчевск. Обратно, в Навлю, гидросистему привезли через месяц, задний мост — через два месяца, электрооборудование — через три, двигатель — через четыре. Трактор собрали, завели, поставили в борозду. Он фыркнул, чихнул и затих. Надо бы снова в ремонт отправлять, да колхозная касса пуста. Все деньги ухлопали на предыдущий ремонт.

В результате пятимесячного простоя:

а) использование техники ухудшилось;

б) артель не выполнила плана подъема зяби;

в) тракторист Николай Астахов, которому надоело пасти коров, подал в отставку.

Письмо из колхоза завело меня в тупик.

Что же теперь посоветовать другу? И как быть с ремонтом тракторов другим колхозам Брянской области? А что если им обратиться в Латвийскую ССР или в ту же Владимирскую область с просьбой: замените, мол, нам тракторы по телефонному звонку.

А тем временем брянская «Сельхозтехника» пускай себе не спеша осваивает новую систему ремонта.

А. ГОЛУБ

— Скажите, а путеводитель по ресторану у вас есть?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

ГРАЖДАНЕ
НЕ ЗАГРЯЗНЯЙТЕ ВОДУ.
ПОЗАБОТЬТЕСЬ О ЗДОРОВИИ ДЕТЕЙ И РЫБЫ.
ОНИ ЗДЕСЬ КУПАЮТСЯ

Фото С. КОСОЛАПОВА.

Шабалинский район, Кировской области.

«СПРАВКА

Дана ВАСИНУ О. В. в том, что он сегодня т. е. 16 октября 1968 года был на стадионе «Локомотив», где проходила игра по футболу на кубок «Золотая осень».

Справка дана для предъявления по месту работы.

Зав. стадиона Н. Завьялова».

Прислал М. ДУШКИН.

ст. Бурея.

«Доярки этого хозяйства за этот же период достигли роста 197 килограммов».

Из газеты «Знамя Ильича».

г. Наро-Фоминск.

«Малый зал работает в Большом зале».

Объявление в кинотеатре «Победа».

Прислал В. ВОЛОДИН.

г. Нальчик.

«Клинский комбинат бытового обслуживания приглашает на работу по совместительству женщин для уборки лестничных клеток от бюро бытовых услуг».

Из газеты «Серп и молот».

г. Клин.

«Рекомендуется стирку и сушку производить в теплой воде через 2—3 дня».

(Из правил пользования капроновыми чулками.)

Прислала Е. ЮЛЮГИНА.

г. Николаев.

КРИЖОПОЛЬСКИЙ ОТКОРМСОВХОЗ
принимает от населения КОРОЛЕЙ первой и второй категории.
Цена живого веса за 1кг.:
Первой кат. - 90коп.
Второй кат. - 78 коп.
ДОПЛАТА за шкурку - 1 руб. 70 коп.
АДРЕС ОТКОРМСОВХОЗА ст. НОВОЕ - РАДЯНСКОЕ

Доставил Ф. КОБЗОВ.

ст. Крыжополь.

С. КОМИССАРЕНКО

МОЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Жена стала уходить на работу раньше и приходить позже. Потом еще раньше и еще позже... Потом вообще перестала приходить домой. Звоню в школу:

— Мне, пожалуйста, учительницу английского языка.

— Занята,—отвечают.— Проверяет тетради...

— Даже в воскресенье?

— Слишком много тетрадей,— отвечают.— Только по английскому языку — трех пятых и четырех шестых классов! Плюс отдельно тетради для сочинений... А кроме того, заболела учительница немецкого, учитель испанского, и обоих надо подменить! Представляете ее положение...

Положение, конечно, незавидное, особенно у меня. Третью неделю не могу установить связь с женой!

— Знаете что,— посоветовал мне муж учительницы русского языка.— Купите тетрадку и под видом сочинения напишите все, что хотите передать жене. А на обложке надпись сделайте: «Тетрадь по английскому языку ученика пятого «А» класса...» Как вас величать?

— Ложечкин Вадим Ильич.

— Так и пишите: «Ложечкина Вадика». Только все на английский язык надо перевести! Поняли?

— А к жене как это попадет?

— Через мужа учительницы логики, он в школе по совместительству гардеробщиком устроился. Подложит ей в кипу тетрадей... Очень помогает он нашему брату!

Я так и сделал. Купил тетрадку, две странички по-английски накатал (со словарем, конечно), а в конце вывел: «Хочу быть наконец твоим мужем!» (Тема сочинения называлась: «Кем ты хочешь быть?») Тетрадку я передал гардеробщику, а через два дня он мне ее вернул.

Красным карандашом жена отметила тридцать шесть грамматических ошибок и несметное число стилистических! В конце была приписка: «Завтра прийти в школу с родителями!»

Она даже не вникла в суть написанного!

Я тут же побежал в школу, прямо к директору...

— Слишком много тетрадей,— бросил он на ходу.—Некогда вникать!

В конце концов он разрешил мне все-таки свидание с женой. Более часа мы были вместе! Одни среди тетрадей... На прощание обнялись.

— Пиши мне каждый день,— сказала жена.— Вот темы ближайших сочинений...

Теперь у нас налаженная переписка. Все меньше и меньше делаю ошибок, можно считать, уже бегло пишу по-английски... А впереди зимние каникулы! Жена обещает две недели заниматься со мной индивидуально.

ТАК СЛАЩЕ...

Западная Германия импортирует мед из Польши. В Гамбурге на специальном предприятии его разливают по банкам. Затем, наклеив этикетки, пускают в продажу. На этикетках написано: «Настоящий восточногерманский пчелиный мед из управляемых поляками областей».

Мед настоящий пчелиный, а реваншизм настоящий боннский, куда более сладкий для гитлеровских недобитков, чем нектар.

СЛОЖА РУКИ

Оказывается, для того, чтобы на Западе привлечь к себе внимание прессы, вовсе не обязательно отмочить что-нибудь сногсшибательное. Достаточно иной раз сидеть сложа руки. В полном смысле этого слова! Во всяком случае, именно так поступила английская актриса Тина Робертс, которая два года старательно отращивала ногти на руках. Результаты на фото: самые длинные ногти в мире.

ЦИТАТНИК И МЛАДЕНЕЦ

На шоссейной дороге № 25 неподалеку от Шанхая недавно произошел инцидент, в результате которого оказалось множество пострадавших. Инцидент был вызван столкновением двух идеологий: идеологии грудного младенца и идеологии хунвэйбинов. Вот факты: по шоссе шла женщина, неся на руках ребенка. Чтобы он поскорее заснул, она тихо напевала колыбельную. А бдительный хунвэйбин расслышал, что колыбельная старинная, не озаренная идеями Мао. Хунвэйбин остановил женщину и стал ей объяснять: такой, мол, песней можно деморализовать ребенка, хотя он еще и в пеленках. И стал читать выдержки из цитатника Мао. Женщина, естественно, заметила, что вреда от песенки ребенку не будет.

Столп «культурной революции» остановил проезжавшую машину и привлек шофера к дискуссии о колыбельных. Увидев остановившуюся машину, водители проезжавших грузовиков и автобусов тоже тормозили и включались в диспут. Вскоре между сторонниками и противниками колыбельной завязалась драка. Кто-то из спорящих поджег чью-то машину, его противники опрокинули грузовик и устроили баррикаду. Короче говоря, пришлось вызвать из Шанхая санитарные и бронированные машины, чтобы приостановить кровопролитный конфликт.

А еще говорят, что «культурная революция» не дала результатов!

6й ФЛОТ

ТРИБУНА АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Символ классовой гармонии

В каталоге крупной западногерманской торговой фирмы «Имекс» рекламируются высылаемые по первому требованию «находящиеся в отличном состоянии резиновые дубинки с кожаными петлями, полученные с полицейских складов и пригодные для нужд заводской охраны. Цена 3,95 марки за штуку».

Весьма характерный товар для страны, руководители которой не устают воспевать «классовую гармонию».

КОНУРКА-ЛЮКС

В Токио открылась самая шикарная на свете гостиница для собак, хозяева которых, уезжая, не доверяют своих четвероногих друзей слугам. Каждый клиент получает вполне комфортабельный отдельный номер с телевизором, роскошным ложем, шелковым стеганым одеялом и т. п. На стенах — картины из собачьей жизни. Клиентов ежедневно утром и вечером осматривают ветеринары. Отделка комнат выдержана в палевых тонах, которые, по мнению врачей, наилучшим образом влияют на собачью психику. Разумеется, на высоте и сервис, ибо избалованные клиенты, как правило, нетерпеливы и в случае малейшей заминки тут же кусают обслуживающий персонал.

На фото: медицинский осмотр клиента.

Сувениры

Шеф американских таможенников, выступая в одной из сенатских комиссий, сообщил, что за один только день в 1 200 посылках, отправленных американскими солдатами и офицерами из Южного Вьетнама на родину, было обнаружено украденное военное имущество, вплоть до автоматов и легких пулеметов.

Главный таможенник не уточнил, рассматривают ли отправители содержимое своих посылок как сувениры или предпочитают запасаться всем необходимым для «мирной» жизни дома.

"АПОСТОЛЫ" НА СТИПЕНДИИ

Можно трубить в фанфары и бить в литавры. Особы дамского пола вправе бросать в воздух чепчики. Случай для бурного проявления радости выдался исключительный—американские власти одним хитроумным ходом нашли решение сложнейшей проблемы, над которой без всякого успеха бились много лет подряд. Мы имеем в виду проблему борьбы с преступностью.

Слава первооткрывателей целиком принадлежит властям города Чикаго. Получив ассигнования на организацию «учебных центров» для безработных молодых людей, не имеющих ни образования, ни специальности, власти решили, что тратить доллары на бедняков, обходившихся до сих пор без денег, по меньшей мере глупо.

«Не лучше ли задобрить этими деньгами бандитов?» — резонно подумали «отцы города» и созвали конференцию на высшем уровне. Атаманов двух соперничающих чикагских банд, известных в городе под именами «апостолов» и «странников», вывезли на самолете в Филадельфию, где они, как заправские дипломаты, подписали мирное соглашение. В обмен на эту любезную уступку, несущую мир и покой жителям Чикаго, полтысячи бандитов зачислялись студентами «учебных центров» с повышенной стипендией — 58 долларов в неделю. Зная себе цену, уличные гангстеры добились принятия и других важных условий: структура банд сохранялась и в учебных классах, а атаманы зачислялись инструкторами с зарплатой до шести с половиной тысяч долларов в год!

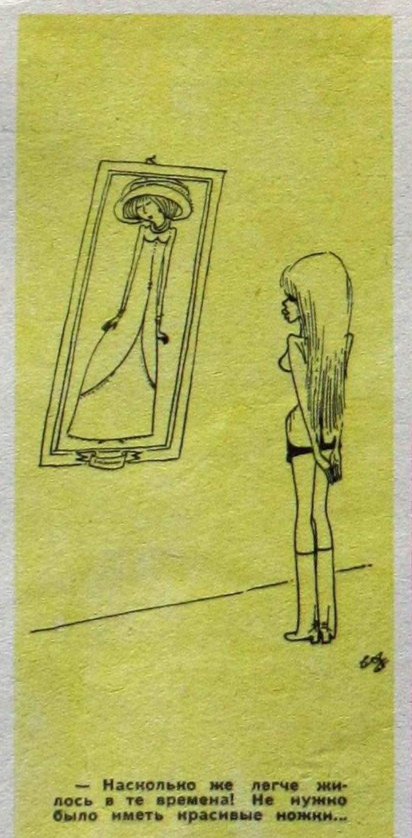
Руководитель программы «учебных центров» города Чикаго м-р Бернстайн понимал, конечно, что атаманы — сами недоучки и не могут научить ничему путному своих подопечных. Но что ему оставалось делать? Надо же было умиротворить бандитов! От них буквально житья не стало.

Итак, начался учебный год. 499 молодых уголовников регулярно являлись за стипендией, а в остальное время продолжали предаваться своим любимым занятиям. Таким, как азартные игры, употребление наркотиков, пьяные оргии в церкви и дружеская перестрелка в классах.

Когда пришла пора подводить итоги учебного года, на счету студентов оказалось 28 убийств, совершенных только в этом календарном году. А «странники» настолько обнаглели, что попытались отправить на тот свет атамана «апостолов» Дэвида Барксдейла. Однажды машину атамана обстреляли из револьверов одновременно десятки молодых людей. Дэвид это предвидел и принял меры предосторожности: вставил пуленепробиваемые стекла и предупредил полицию. Три участника покушения были задержаны на месте преступления. Все они оказались членами соперничающей банды, а один даже имел при себе удостоверение «учебного центра». Короче говоря, на содержание уголовников в течение года истратили почти миллион долларов, предназначенных для «войны с бедностью».

Вы думаете, м-р Бернстайн, подсчитав результаты «обучения», прослезился? Ничуть не бывало. Он запросил ассигнования на очередной учебный год. Стоит ли сомневаться, что деньги он получит? Чикагские бандиты могут твердо рассчитывать на ежемесячную стипендию за счет бедняков. Что касается последних, то, по мнению «отцов города», спасение голодающих — дело рук самих голодающих. Как-нибудь выкрутятся — не впервой!

В. КАЧАНОВ

— Насколько же легче жилось в те времена! Не нужно было иметь красивые ножки...

— Скучный номер! Такое можно увидеть в любом учреждении.

— В пять часов у кафе? Хорошо, я буду. А кто со мной говорит?

Рисунки В. АНДРЕЕВА (Болгария)

Христо ЧЕРЕМУХИН

РАССКАЗ

В поселке Кривня произошло что-то неслыханное. Самым неожиданным образом бесследно пропал председатель поселкового Совета.

Кривня, как вы уже, наверное, догадываетесь,— тихий и спокойный поселок, ничего из ряда вон выходящего здесь не случается. Только вот в прошлом году молнией убило нашего огородника, дядю Парашкева. Но тогда хоть гром все слыхали, а председателя Мечкова и не слыхать и не видать. И поселок с полным основанием заволновался. Как же быть-то теперь без руководителя?!

В день его исчезновения никто ничего и не приметил. Но на следующее утро в Совет пришла собственнолично его супруга, тетя Донка,—искать пропавшего.

— Нет Мечкова? Как это нет? — удивился до невозможности его заместитель в Совете.— Да он, наверное, уехал в окружной центр на совещание.

Жена председателя вроде успокоилась.

Однако во второй половине дня позвонили из центра:

— Почему это ваш председатель не приезжает? Или специального приглашения ждет?!

В Совете переглянулись и всерьез приуныли. Поняли, что с председателем что-то случилось.

Начались поиски. Пошли расспросы по селам, допрашивали железнодорожных обходчиков, шоферов, сторожей по бахчам, лесничих, но никто его не видал. Узнав об этом, председателева жена реветь начала, волчицей выть — аж слезы у всех на глаза навернулись.

И вдруг на другом конце поселка как заревет другая женщина, вдова тетя Деша. Весь поселок вокруг себя собрала.

Ну ладно, заглядывал к тебе председатель — с кем не бывает, только зачем же при всем народе-то оглашать, ответственное лицо позорить? Но, видать, Деша здорово его любила. Ревет до посинения, как скаженная орет: «Ой, Кольо, Кольо, дорогой мой, единственный!..» Так сильно не оплакивала она в свое время даже мужа, покойного дядю Парашкева, когда молния его порешила.

Орет Деша, а поселок разрывается, в какую сторону податься: к дому председателя ли, где плачет его жена, или же к воротам тети-Дешиного дома.

Услыхала тетя Донка, значит, крики и рев вдовы, и начало до нее доходить, в чем тут дело. И отправилась она к Деше. Еще с ворот набросилась на нее:

— Где мой муж? Отдай мне моего мужа! Ты у меня его отняла! Ты такая-сякая, ты уличная девка, ты исчадие ада!..

Схватила опечаленную вдову за волосы и давай рвать, рвать, волоска на волоске не оставила...

А массам только сенсации подавай, того и ждут. Народ знай себе посмеивается:

— Ты смотри, а? Хитер, оказывается, был наш Кольо... Годами любовь крутил, и никто ничего и не учуял...

Вроде и принципиальным был председатель, а вдруг начали говорить, что он аморальный тип. Был бы он здесь, он бы им показал, где раки зимуют! Но раз человека в наличии нет, массы и выражают свободно свое мнение, за его спиной, так сказать.

В тот же день к жене председателя, к законной, а не к Деше-вдове, заявляется директор нашего ресторана Джумба.

— Так и так, тетя Донка,— начал он издалека.— Знаю, что тебе сейчас не до меня. Но за председателем коекакой должок водится. Твой председатель все у меня брал. Я для него был и бакалейной лавкой, и мясной, и овощной, и хозяйственной даже. «Неудобно мне,— говорит,— в очередях стоять». Оно так и есть, ведь председатель же! Это я понимаю. Так вот, когда он еще был жив, я все надеялся, что заплатит. А если бы и не заплатил, услугу бы какую-нибудь сделал, ну и были бы в расчете. Но теперь-то его нет, и я не собираюсь из-за вас пропадать по тюрьмам. Так это... знаю, что тебе не до меня сейчас, но давай рассчитаемся...

Речь Джумбы у дома председателя стала еще большей сенсацией, чем само исчезновение председателя.

Однако беда не ходит одна. Не прошло и дня, как на арену событий вышел еще и фининспектор Порфириев. Взял да и во всеуслышание объявил, что обложил он председателевы владения подоходным налогом в сумме трех тысяч левов. Очень уж внушительная была цифра, и население с полным правом выразило сомнение. Что за налог такой огромный, даже если это и председателевы владения?

— Пусть еще жена его спасибо скажет,— изрек фининспектор,— что я к прошлым-то годам не придираюсь. Огород у них какой! У кого имеется такая частная собственность, а? Одного лука только десять тонн собирают!

Вот, оказывается, каким был наш председатель, а никто про то не ведал!

И разошелся народ, спасу нет... Даже начальник милиции — личный и закадычный друг председателя — и тот успокоить толпу не в силах.

Но вдруг все словно языки проглотили. На десятый день, так же неожиданно, как и исчез, появился председатель. Жив, целехонек и в полном здравии! Тащит на спине здорового кабана. Килограммов сто, наверное. Как только вышел он из запыленного «газика», тут же и кинулись расспрашивать его.

— Где ж ты был, товарищ председатель? За умершего тебя уже считали!

А он себе смеется. Не знает, бедняга, какие сюрпризы ждут его.

— Дружок один, офицер-пограничник,—говорит,—потащил меня в горы, на диких кабанов охотиться. Подожди, умолял я его, хоть ружье возьму. А он: «И ружье, говорит, тебе дадим и патроны. Садись, поехали — время не ждет!» Ну, поддался я. Вот и затянулось дело аж на десять дней!

— Хоть бы и вовсе не возвращался...— прошептал кто-то.

В общем, сменили председателя. Теперь у кривненского Совета новый председатель есть. Очень хороший человек. Принципиальный. Но куда бы ни пошел, сообщает своему заместителю, что обязательно вернется. На всякий случай...

Перевел с болгарского А. КРУЗЕНШТЕРН.

КТО ЕСТЬ КТО?

У волгоградца Николая Генералова родилась дочь. Если учесть, что в семье Генераловых это был первый ребенок, то станет понятной радость, переполнявшая отца. Он немедленно телеграфировал своим родителям, а сам помчался по каким-то неотложным отцовским делам.

Ответа долго ждать не пришлось. В учреждение, где работал Н. Генералов, вскоре поступила такая депеша: «Коля, Рита! Поздравляем сыном Эдуардом. Желаем счастья, здоровья. Генераловы».

Сослуживцы, прочитав телеграмму, подивились скромности своего товарища, который ни словом не обмолвился о свалившейся на его голову радости. И быстро на огромном листе ватмана изготовили транспарант:

«Поздравляем Генералова-отца, приветствуем Генералова-сына!»

Вернувшись на службу и прочитав обращенное к нему поздравление, Николай Генералов невольно ухватился за перила учрежденческой лестницы. «Как это могло случиться? — лихорадочно думал он.— Еще утром, два часа назад, когда я звонил в родильный дом, у меня была дочь. И вдруг — сын! Как это могло случиться?»

Он бросился к телефону. Из роддома его заверили, что за прошедшее с момента первого разговора время вряд ли что могло измениться и он по-прежнему может смело считать себя отцом дочери. Николаю Генералову ничего не оставалось, как бежать на телеграф.

...А некоторое время спустя в райцентре, где жили старшие Генераловы, события развивались своим чередом. В их калитку постучался почтальон.

— Генераловы, примите телеграмму!

— Да ведь была уже одна!

— Ничего не значит, примите вторую.

Вторая телеграмма извещала: «...Поздравляйте сына внучкой».

— Значит, у нас не только внук...— начал дед Генералов.

— ...но еще и внучка! — радостно закончила бабушка Генералова.

Лишь позднее, прочитав телеграмму еще раз, они разобрались в ее содержании: оказывается, по вине телеграфиста текст первого сообщения был искажен, и теперь начальник почты тов. Филиппова исправляла ошибку.

Дед и бабка долго не могли заснуть: они чувствовали себя обокраденными.

Плохо спал молодой папа Генералов, его мучили кошмары. Кто-то очень похожий на председателя местного и председателя кассы взаимопомощи одновременно то и дело язвительно спрашивал: «Так кто же у вас все-таки родился, товарищ Генералов? Сын или дочь?»

Не шел сон и к молодой маме Генераловой, взволнованной почтово-телеграфной путаницей, о которой рассказал ей муж.

Спокойно спали двое:

Телеграфист, исказивший текст телеграммы. Потому что для него это было обычным, рядовым явлением.

Самая младшая из Генераловых. Ибо то время, когда ей самой придется столкнуться с учреждениями связи, маячило в столь отдаленной перспективе, что об этом не стоило и думать...

М. Г.

ДЕНЬГИ ЗА БОЧКУ

Жители станицы Каневской, Краснодарского края, страдают без нежно-голубого цвета. Такой у них мягкий вкус, у жителей станицы Каневской, Краснодарского края. В хозяйственном магазине о голубой краске толкуют постоянно.

Но вот привезли в магазин бочку краски. Очень большую и очень железную бочку. И очень закупоренную. С чем бочка, сразу не углядишь, но в документе при ней замечательные слова: «Краска голубая, густотертая».

Бочку еще в магазин втранспортировать не успели, как уж сбежалось к ней небольшое количество взволнованных станичников.

Однако «Погодьте! Погодьте!» — сказал им на это продавец Линник.

— Пробка тут крепко ввернута,— сказал продавец Линник.— Не шелохнуть.

— Петяня у нас специалист по пробкам,— вспомнили станичники.

И, сбегав, привели Петяню — крепкого мужчину с железным инструментом.

И Петяня с пробкой расправился. Потом сунул в дырку отвертку, вынул и сказал: «Голубая».

— Голубая! Голубая! — зашумели станичники и тоже пообмакивали пальцы.— Да полная!

— Как же это? — заинтересовался вдруг продавец Линник.— Как же они в такую малюсенькую дырку такую густотертую краску втюрили?

Это он в адрес базы материально-технического снабжения Краснодарского облпотребсоюза сказал.

— Ты это не надо! — тараторили между тем станичники.— Продавай давай! Петяня, уставь тую бочку в магазин!

Петяня сделал, как просили. Обежали станичники кругом магазина, парадным ходом в магазин попали, в очередь выстроились, а продавец снова грустит возле поставленной у прилавка бочки.

— Как же это? — говорит он.— Разве есть возможность из нее краску выковыривать? У меня нету этой возможности.

— А Петяня? — сказали про Петяню.

— Дай-ка тряхану ее! — отозвался Петяня.

Но оплошал и он.

— Паралик ее расшиби! — выразилась старушка, вторая в очереди.

— Во! — обрадовался Петяня.— Можно, я ее расшибу?

— Погодь! — сказал продавец Линник.— Сейчас гляну...

Посмотрел в документ при бочке, а там сказано: «Тара — возвратная». Обратно на базу отсылать потом надо.

— Нельзя коверкать! — вздохнул продавец Линник и не поддался в тот день ни на какие уламывания. И еще несколько дней подряд не поддавался. Сидел возле бочки, думая. А покупатели бушевали, как паровозы.

И придумал продавец Линник.

— Бери зубило,— сказал Линник Петяне.— Рушь дно! А потом автогеном заваришь.

Так и сделано было. И порушено, и поторговано, и заварено.

Очень хорошо. Собрались возвращать бочку Краснодару.

А оттуда вдруг бумага. А в бумаге вдруг слова: задержка нашей тары вам даром не пройдет. Пятикратная ответственность будет. 52 рубля 01 коп.— на бочку.

И, конечно, оштрафовали продавца Линника на обещанную сумму.

А он очень хороший человек оказался, продавец Линник. Специально публикуем о нем теплые слова. Другой на его месте замучил бы потом суды своей тяжбою с Краснодарскою базою. А он не мучит. Просто уплатил, сердясь, штраф, повременил чуть для приведения в порядок нервов и стал даже видеть события в несколько розовом свете. Считать даже стал, что пострадал за народ, за станичников своих, у которых голубой краски теперь столько, что ежели, скажем, рисовать ею море, то это будет не просто море, а море голубой краски.

Но все-таки потихоньку и на досуге продавец Линник снова и снова ломает голову над вопросом: как же ту бочку напичкали, способом каким?

И еще. Ежели штраф пятикратный, откуда в нем эта «01 коп.» завелась?

Ну, это уже мелочь.

Е. МАТВЕЕВ

— Ну, что будешь показывать?
— Отрывки из кинофильмов.

Рисунок Б. САВКОВА

Рисунки В. ИВАНОВА

Всемирно известный музыкант рассказывал:

— Однажды я давал концерт во дворце одного князя. Для начала выбрал фортепьянный концерт, в котором много пауз. Во время одной из пауз ко мне наклонилась княгиня и заботливо прошептала:

— Вы лучше играйте то, что хорошо знаете.

•

Разговаривают две подруги:

— Жених знает твой возраст?

— Частично.

•

— Вот у Бориса жена! Умная, хозяйственная, красивая, верная.

— Он что, многоженец?

•

На улице встречаются двое стиляг.

— Почему ты такой мрачный? Что тебя мучает?

— Работа. С семи утра до трех дня, только с одним часовым перерывом.

— И давно работаешь?

— С завтрашнего дня.

•

На выпускном вечере в институте юноша благодарит преподавателя французского языка.

— Спасибо, я вам очень признателен. Если я могу вам оказать какую-нибудь услугу, скажите, пожалуйста.

— Я вас очень прошу,— отвечает преподаватель,— никому не говорите, что вы учились французскому у меня.

•

— За что же ты получил пятерку? — интересуется мать у сына.

— Учитель спросил, сколько ног у страуса. Я ответил: три.

— Но у страуса всего две ноги.

— Верно, но другие говорили, что четыре...

•

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ:

Из Африки: ПАНТЕРА ЗАГРЫЗЛА СЭРА ЧАРЛЬЗА.

Из Лондона: ОТПРАВЬТЕ ТЕЛО СЭРА ЧАРЛЬЗА.

Из Африки: ВЫШЛЕМ ПОНЕДЕЛЬНИК.

Из Лондона: ПРИБЫЛА ЖИВАЯ ПАНТЕРА. ГДЕ СЭР ЧАРЛЬЗ?

Из Африки: СЭР ЧАРЛЬЗ В ПАНТЕРЕ.

•

— Мечислав, ты, кажется, забыл, что под Новый год занял у меня тысячу злотых?

— Я забыл? Да что ты! Это же мое самое яркое праздничное воспоминание!

•

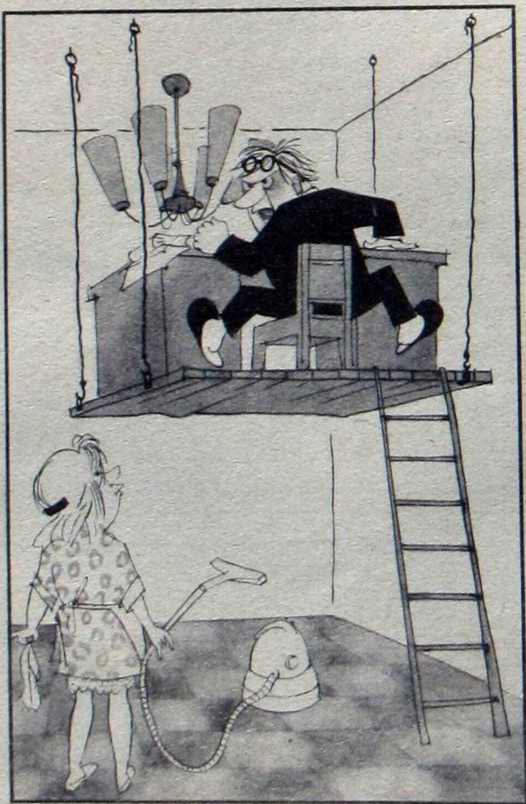
— У вас трясутся руки: много пьете.

— Что вы, доктор, больше разливаю.

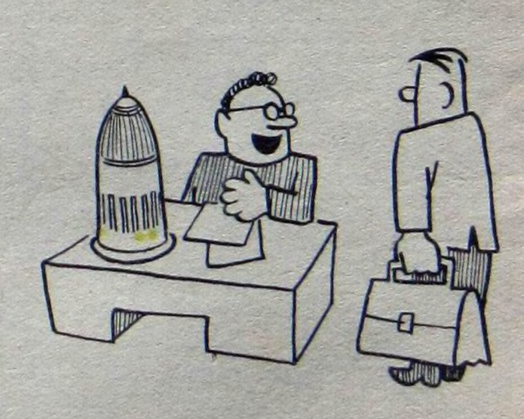
— А вон тот, красивый, с усиками, говорят, моральный урод.

Рисунок М. БИТНОГО

— Когда же ты наконец купишь мне настольную лампу?

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

— Достал очень удобную авторучку — 99 цветов.

Рисунок А. БАВЫКИНА (г. Магнитогорск).

МИФ О «ЛЕВОЙ НОГЕ»

В детстве много был я наслышан о правой ноге Михаила Бутусова. Будто удар ее был до того сокрушителен, что на поле этого знаменитого футболиста выпускали лишь со специальной запретительной повязкой на правом колене. Чтобы он, значит, не забывался, не бил по мячу правой.

Как жаль, что с годами романтика уступает место здравому смыслу. Давно уж не слышал я самодеятельных легенд, воспевающих силу, ловкость, мощь.

Но вот недавно в городе Фрунзе один мой знакомый ошеломил меня. Он спросил:

— А вы ничего не слышали о левой ноге Абды Суеркулова?

Екнуло сердце старого поклонника футбола. Я спросил, замирая от восторга:

— А кто он, Абды Суеркулов? Новый форвард «Алги», подающий надежды?

— Что вы! — замахал руками мой знакомый.— Абды Суеркулов — министр торговли Киргизии.

— Зачем же тогда вы про его левую ногу спросили?

— А вот зачем...— Собеседник мой тяжело вздохнул.— Во Фрунзе нынче только и разговоров, что о могущественной левой министра торговли. Даже легенду о ней сложили. Послушайте-ка.

...И решили девять торговых организаций построить жилой дом. Собрали деньги. Начали строить. Среди торговых работников, нуждающихся в жилье, началось ликование...

Дом построили замечательный. Большой. Красивый. Со всеми удобствами. Можно и въезжать в него. Но узнал о замечательном доме министр торговли Киргизской ССР Абды Суеркулович Суеркулов, мужчина нрава крутого и очень мнением своей левой ноги дорожащий.

— Все эти демократические распределения квартир среди сотрудников организаций, строивших дом,— чепуха. Какие-то там низовые профсоюзные организации или республиканский комитет профсоюза работников госторговли и потребкооперации будут указывать, кому именно дать квартиру, а кому не дать. Смешно!

И сел Абды Суеркулович за письменный стол и сочинил удивительный документ под названием «Распоряжение № 9», которым повелел создать комиссию по рассмотрению заявлений торговых работников, нуждающихся в квартирах, и представить проект распределения жилплощади.

Министерская комиссия в составе зам. министра торговли Т. Алиева и других инициативных товарищей потрудилась на славу. Одна вышла неувязочка. Из **девяти** коллективов, строивших дом, лишь **пять получили... девять квартир!** Остальные **девятнадцать** квартир комиссия распределила между организациями, никакого отношения к строительству дома не имеющими! В том числе семь квартир предоставили работникам аппарата Министерства торговли.

Узнала об этом сверхъестественном решении А. Талалаева, председатель республиканского комитета профсоюза работников госторговли и потребкооперации, решила объясниться с Абды Суеркуловичем.

— На каком таком полном основании ущемляете права местных комитетов профсоюза?

А Абды Суеркулович в ответ:

— Какие такие местные комитеты? Я приказал. Я!

А. Талалаева оказалась женщиной не робкого десятка. Стала жаловаться. И появилось на свет божий великое множество протоколов, постановлений, заключений, озаглавленных длинно и печально: «О фактах грубого нарушения порядка распределения жилой площади Министерством торговли Киргизской ССР». Республиканский комитет профсоюза, работники горисполкома и депутаты горсовета заявляют в один голос: «Министерство в административном порядке провело распределение квартир, после этого стало требовать от ФЗМК протоколы на предоставление жилплощади угодным министерству лицам... Некоторых председателей профсоюзов вызывали в Министерство и понуждали выносить незаконные решения о внеочередном выделении квартир».

Пока же сочинялись все эти нужные бумаги, могущественная левая нога не дремала, поучала своего маститого хозяина:

— Ты, дорогой товарищ Суеркулов, гни свою линию!

— Так ведь не только профсоюз — горисполком палки в колеса вставляет...

— Эка невидаль! Ну не выписывает горисполком ордеров. А ты вселяй в новый дом угодных тебе людей без ордеров.

И Суеркулов вселил в дом всех угодных ему торговых людей. И даже начальника отдела Министерства торговли М. Г. Усенко одарил квартирой, хотя он имеет собственный дом.

С той поры прошло несколько месяцев. Живут себе избранные министром люди в новом доме и в ус не дуют. Ни горисполком им не страшен, ни прокурор.

Потому как нет ничего на свете сильнее левой ноги Абды Суеркуловича Суеркулова. Такова эта легенда...

Впрочем, я не случайно озаглавил фельетон — «Миф о «левой ноге». Миф, а не легенда. Мифы частенько развеиваются.

О. СИДЕЛЬНИКОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Фрунзе.

Всеволод НЫРКО

ИЕЗУИТ-МИРОТВОРЕЦ

Хозе воскликнул: «Ведьма ты, Розита!»
«А ты сам — дьявол!!» — взвизгнула жена.
«Ага!» — сказал сосед их, инквизитор.
И вскоре палача прислал с визитом:
Была чета нечистых сожжена.

Супруги, ссорясь, выбирайте выражения
Во избежание сожжения!

МОЛОДОМУ АВТОРУ

(почти гекзаметр)

Пусть книга твоя пролежала в издательстве
год без движенья,
Терпенью у древних учись, тяжелее у них положенье!
Хотя бы Гомера возьми с «Илиадой» его для примера,—
Спустя сколько лет после смерти впервые издали Гомера?
Века миновали, покуда увидела свет «Илиада»!
У древних учиться терпению юношам надо!!

КРОКОДИЛ

№ 35 (1901)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Бавыкин, М. Битный, М. Вайсборд, В. Воеводин, Е. Горохов, А. Грунин, В. Иванов, Г. и В. Караваевы, И. Сычев, Ю. Федоров, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

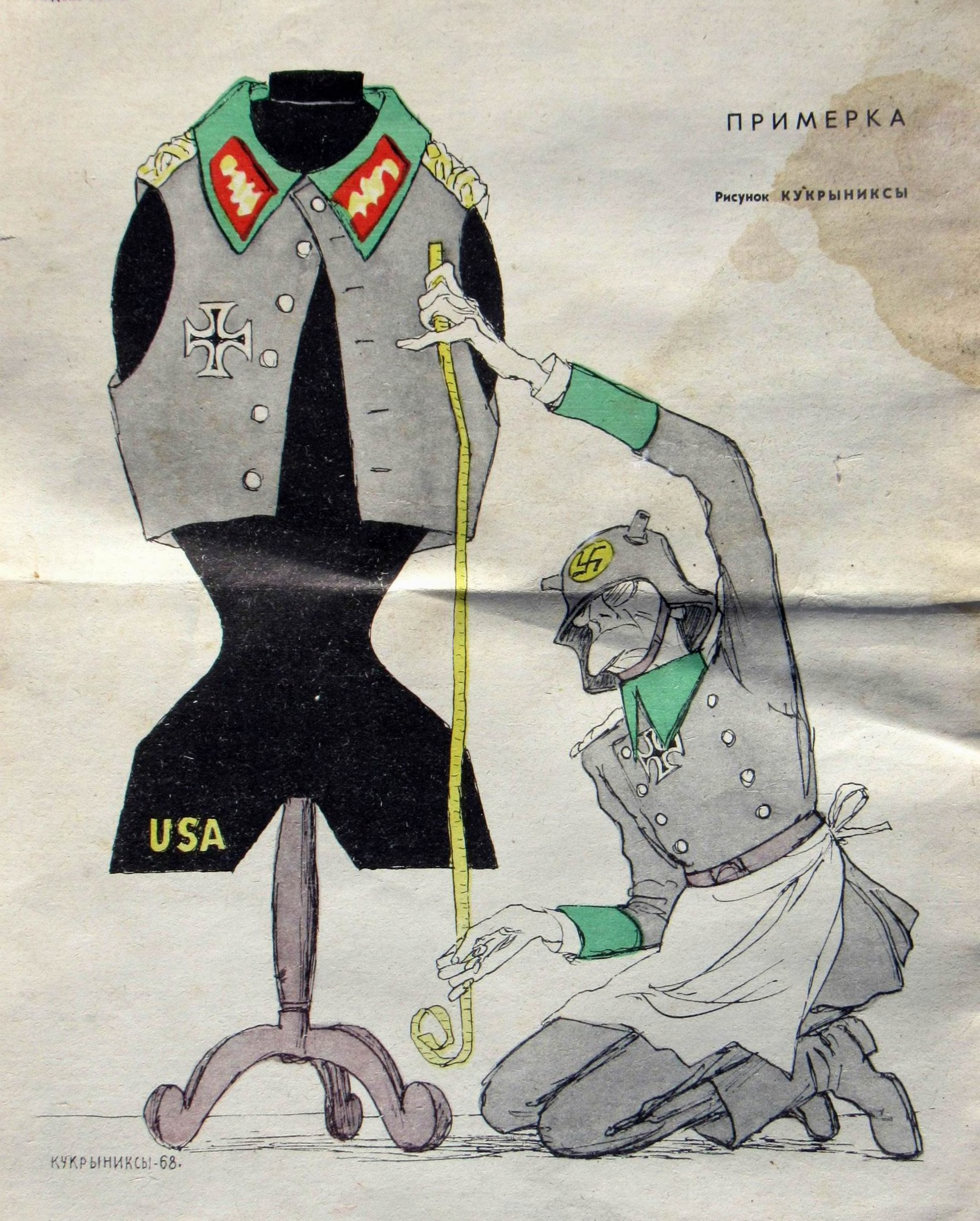
Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 12001. Подписано к печати 8/XII 1968 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 4 800 000 экз. (1 завод: 1—4 029 550). Изд. № 2019. Заказ № 3404.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

ПРИМЕРКА

Рисунок КУКРЫНИКСЫ